

диффузные системы, и тем более следовало бы оставить мысль «устроить» лингвистику как математику.

История науки с несомненностью показывает, что исследователям несвойственно ждать, пока для них будут созданы вполне адекватные методы: по мере возникновения новых задач их пробуют решать сначала наличными, пусть несовершенными, методами, а в дальнейшем, в ходе исследования, не только совершенствуются методы, но и уточняются задачи. Заимствование методов, точнее говоря, «образа мыслей» из других областей знания почти никогда не обходится без парадоксов. Образно выражаясь, при этом неизбежны как попытки взвешивания кирпичей на аналитических весах, так и попытки взвешивания драгоценных камней с помощью безмена. Необходимо, однако, не только осознать закономерность возникновения таких парадоксов, но и найти способы их преодоления. Важно помнить, что внутренняя связь между некоторыми областями знания остается неочевидной, пока не произойдет взаимопроникновение методов и «образа мыслей». Осознание широких потенциальных возможностей такого взаимопроникновения принесло бы лингвистике больше пользы, чем переход от одних неоправданных иллюзий к другим.